

от 1.8 МАЯ 1972

Тбилиси

Газета № . . .

МАРДЖАНОВЦЫ С ДЕСЯТИ ДО ПЯТИ

В восемь часов вечера, как обычно, в театре имени Котэ Марджанишвили будет многолюдно, светло, празднично. Сюда придут многочисленные зрители, чтобы приобрести к чудодейственному искусству театра.

А утром в фойе и зрительном зале полумрак и безлюдье. Но трудовой день творческого коллектива уже начался.

Режиссер А. Кутателадзе ставит пьесу «Судья» драматурга Г. Хушавили. Это пьеса о наших современниках, о долге и чести, об ответственности человека-гражданина перед обществом и самим собой. Работа над спектаклем в разгаре. Сейчас режиссер и артисты М. Махвиладзе, М. Библиенишвили, И. Махарадзе, М. Эгугия работают над отдельными сценами первого действия. У А. Кутателадзе в мельчайших деталях продумана вся партитура спектакля, характер каждого действующего лица.

Наиболее сложным, глубоким является образ главного героя — Давида Баратели. Эту роль готовят для исполнителя — народного артиста Грузинской ССР К. Махарадзе и заслуженный артист республики Г. Гоцирели.

Следуя советам режиссера, предлагая собственное видение, терпеливо, буквально штрих за штрихом ищут и находят характеры своих героев актеры М. Махвиладзе, М. Библиенишвили, М. Эгугия. В большом репетиционном зале рождается будущая премьера.

А на сцене работает другая группа ведущих актеров театра. Народный артист СССР В. Годзишавили возобновляет постановку К. А. Марджанишвили «Затмение солнца в Грузии». Пожалуй, нет сейчас в театре человека, который не был бы в той или иной степени занят подготовкой к 100-летию великого реформатора

грузинской сцены, художника, чье имя сегодня с гордостью носит коллектив.

Пока Василий Давидович Годзишавили вместе с актерами «священнодействует» среди новых декораций, построенных по восстановленным художницей Е. Ахведяни эскизам, стоит пройти в пеха и мастерские, туда, где трудятся те работники театра, которых не видит зритель, но без чьего участия не создается ни один спектакль.

В декоративной мастерской работают столяры-декораторы Арсений Цхадияшвили и Михаил Лижлашвили. Более чем за сорок лет, которые каждый из них трудится в родном театре, они достигли высокого совершенства в своей работе.

«Сделать так, чтобы зрителю было удобно играть, чтобы зрителю было легче переставлять декорации, чтобы все было так, как задумал художник», — отвечает А. Цхадияшвили на вопрос: «Что вы в своей работе считаете основным?»

Но они создают только основу будущей декорации. Дальше слово принадлежит бутафорам. Под руководством И. Цатурова досчатые декорации создаются в каменья, кирпич, покрываются буйной зеленью свежесорванной травы...

По соседству с бутафорами — художественный пех. Здесь — «спартство» заслуженного художника республики Б. Квицидзе. Разбив на квадраты большое полотно будущего задника, он переносит на него эскиз панорамы на фоне которой пойдет действие спектакля «Затмение солнца в Грузии».

Декорации и реквизит по мере изготовления покидают мастерские и «переселяются» поближе к сцене. Создатели их потом приходят на спектакль, чтобы встретиться с творческими рук своих, почи-

тересоваться, не нуждаются ли они в обновлении.

А есть в театре уголок, где мастера лишь ненадолго расстаются со своими наделами. Это гардероб. В нескольких помещениях на длинных крючковых развешаны костюмы. По эпохам и национальностям разместила их заведующая гардеробом, пошивочным цехом Ната Чикадзе. Пятнадцать лет назад она переступила порог театра и несмело попросилась на работу, едва слышимым проговорила, что немного умеет шить. Да, тогда Ната шить почти не умела. А теперь? Когда в прошлом сезоне готовился спектакль «Дом Карлос» и художник Н. Лапашвили принес эскизы костюмов, работники пошивочного цеха молчали, не в силах скрыть испуг перед столь елочной работой. И Чикадзе с каждым из портных подробно разобрала все детали одежды, рассказала, как и из чего их шить, чем отделывать, многие костюмы сшила сама.

Сейчас на ее рабочем столе — эскизы костюмов героев возобновляемого «Затмения солнца в Грузии». Вместе с портными Е. Миядишвили и С. Бастманидишвили она уже «делала» большую часть персонажей ближайшей премьеры.

В театре немало специалистов, без чьего труда немислим успех спектакля. К их числу относятся и художники по свету А. Душавили. Во время репетиций его нередко можно увидеть рядом с режиссером. Советуясь, экспериментируя, придумывая, он помогает создавать спектакль.

Есть в театре еще один работник — Яков Иванович Лоцинов. Он работает в коллективе с момента его основания. Много лет был главным машинистом сцены. Недавно передал свои обязанности А. Реквава, но сам не смог уйти из театра. Но-прежнему Яков Иванович готовит сцену к

спектаклю, меняет декорации. Он точно помнит, к какому спектаклю как должна быть оформлена сцена, на какой полке, в каком ряду лежит тот или иной ванаес. И еще машинист сцены помнит добрую, приветливую улыбку основателя своего театра, его неистощимую способность творчества. Видимо, в те далекие годы общения с большим художником и родилась в душе рабочего сцены любовь к театральному искусству, которую он бережно пронес через всю жизнь.

Таких, как он, влюбленных в искусство театра, немало в постановочной части. Скрюченные труженики, они, не претендуя на пошлярность, неутомимо служат любимому делу и готовы, не считаясь со временем, выполнять любую работу, связанную с рождением нового спектакля. К их числу относится и заведующий этим коллективом Ш. Джапаридзе.

В тот день, пока шла репетиция «Судья» и «Затмение солнца в Грузии», в кабинете главного режиссера и художественного руководителя театра Д. Алексидзе обсуждалась новая пьеса. Позже совместно с директором театра А. Кутателадзе художественный руководитель встретился с представителями Метрострой, коллективом сельскохозяйственного института. Чаше встречаться со зрителями, отчитываться перед ними, все время стремиться вперед, дальше — таков девиз марджановцев. Нелегкий повседневный труд окупается с лихвой вечером, когда сотни людей переступают порог театра, чтобы открыть для себя новый мир чувств и мыслей.

Л. ПРАГА.